

К.А. Елохин

**К вопросу о бытовании
руноподобных знаков
в Португалии**

Родовые руноподобные знаки, встречающиеся среди домовых, торговых и других знаков (нем. Hausmarken, Hofmarken, англ. Merchant marks, порт. marcas de brasão, marcas de familia), как историческое явление Средневековья, Нового и Новейшего времени давно интересуют ученых. В большой степени этим занималась немецкая наука¹, однако имеется ряд работ исследователей из других стран². Феномен родовых знаков ставит перед наукой ряд проблем, относящихся к их появлению, функционированию, месту в европейской системе визуальных признаков. Мнения по поводу появления и развития родовых знаков в европейской культуре весьма разнятся.

Благодаря успехам археологии корпус родовых знаков постоянно пополняется, побуждая тем самым появление новых исследований. Совершенствуется и типология родовых знаков. По мнению К.Г. Хомайера, множество знаков собственников можно разделить на «знаки статуса» (под которыми подразумевались погребальные символы, знаки гильдий, знаки обращения, зна-

¹ *Ruppel K.K.* Родовые символы // *Васильченко А.В.* Герольды «Наследия предков». М., 2011; *Michelsen A.L.J.* Die Hausmarke. Jena, 1853; *Clement K.J.* Die nordgermanische Welt oder unsere geschichtlichen Anfänge. Hamburg, 1838; *Homeyer C.G.* Die Haus- und Hofmarken. Berlin, 1870 и другие.

² *Girling F.A.* English Merchant's Marks. A field survey of marks by Merchants and Tradesmen in England between 1400 and 1700. London, 1964; *Santos Graça A.* O Poveiro. Lisboa, 1998.

ки учета, знаки жребия и «кирпичные» знаки-клейма); «знаки волеизъявления», которые делятся на знаки-автографы, знаки посвящения и традиционные знаки; межевые, также они могли использоваться в качестве знаков воздаяния, которые могли наноситься на церковных кафедрах или могильных камнях; «авторские знаки» – клейма ремесленников и цехов³.

Среди великого изобилия знаков собственников присутствуют и знаки купцов, которые не являются изолированным от других классом изображений. По мнению английского ученого XX в. Ф.А. Гирлинга, они представляют собой часть большой системы знаков, которыми пользовались незнатные представители общества, например, ремесленники: существуют знаки производителей бумаги, клейма оружейников, или каменщиков и так далее. Также родственными группами знаков Гирлинг считает клейма скота⁴. Гирлинг приводит две характеристики этих знаков. Во-первых, важна была быстрота и легкость нанесения их изображения, во-вторых, недвусмысленное узнавание⁵.

Купеческие знаки собственников также могут считаться родовыми, то есть переходящими из поколения в поколение среди родственников, незначительно изменяясь, согласно традициям, бытовавшим в Западной Европе в эпоху позднего Средневековья и Нового времени. Опасаясь пиратства и кораблекрушений, торговцы везли свои товары на нескольких судах, а не на одном. В случае несчастья знак служил основой для подтверждения прав собственности купца на товар.

А. Михельсен в середине XIX в. считал, что родовой символ являлся личным знаком владельца того или иного имущества⁶, чему приводил разнообразные примеры⁷. В XX в. с его мнением был согласен и К. Руппель⁸. Также Михельсен считал, что в основном

³ К. Руппель приводит мнение К.Г. Хомайера. См.: *Руппель К.К.* Указ. соч. С. 178.

⁴ *Girling F.A.* Op. cit. P. 9.

⁵ *Ibid.* P. 10. См. Также: *Руппель К.К.* Указ. соч. С. 181.

⁶ *Michelsen A.L.J.* Op. cit. S. 4, 11.

⁷ *Ibid.* S. 5.

⁸ *Руппель К.К.* Указ. соч. С. 165.

родовые знаки использовались простыми, незнатными людьми⁹.

К.Г. Хомайер в 1870 г. писал, что именно со второй половины XIII в. личные знаки становятся фиксированными, и появилась возможность отличать их от подписей, монограмм, букв¹⁰ из-за особого изображения.

Португальская морская торговля была частью общеевропейской системы дальнего купеческого мореплавания. В Португалии кортесы 1211 г. заставили короля отказаться от прав на груз с потерпевших кораблекрушение судов, признавая права на них за их первоначальным владельцем, независимо от его национальности, что свидетельствует об общности международных торговых интересов¹¹. Определить принадлежность имущества тому или иному купцу можно было именно – и исключительно – по знакам собственников¹². Это только одна из областей деловой активности, в которой к началу XIII в. родовые знаки активно использовались в Португалии.

Руппель полагал, что родовой знак, являясь фиксированным знаком рода, «весьма напоминал герб»¹³. В принципе, родовые знаки в догеральдический период выполняли ту же представительскую и владельческую функции, что и позднейшие гербы. Михельсен полагал, что именно родовые знаки предопределили суть гербов; он считал, что гербы – это декорированные родовые символы¹⁴, что, конечно, верно лишь отчасти.

Руноподобные¹⁵ родовые знаки, бесспорно, включались в некоторые гербы, после того как гербы были

⁹ Michelsen A.L.J. Op. cit. S. 11.

¹⁰ Homeyer C.G. Op. cit. S. 7.

¹¹ Lay S. The Reconquest Kings of Portugal. Political and Cultural Reorientation on the Medieval Frontier. London, 2009. P. 208.

¹² По мнению Е.А. Рыбиной, западноевропейские купцы метили днища бочек и даже клепки к ним своими знаками собственности. См.: Рыбина Е.А. Новгород и Ганза. М., 2009. С. 17. Но вероятнее, это были знаки бондарей. Трудно представить, что купцы контролировали процесс создания тары для своих продуктов.

¹³ Руппель К.К. Указ. соч. С. 203.

¹⁴ Руппель приводит точку зрения А. Михельсена. См.: Руппель К.К. Указ. соч. С. 166.

¹⁵ О руническом письме подробнее см.: Мельникова Е.А. Скандинавские рунические надписи. Новые находки и интерпретации. М.,

обретены тем или иным путём какими-либо людьми не обладавшими до тех пор гербами, что вполне согласуется с ранее высказанной мыслью о том, что руноподобные родовые знаки в основном использовались на Западе незнатными людьми и иногда их аноблированными потомками. В Восточной Европе родовые символы в течение нескольких веков вполне легитимно использовались правящей военной элитой¹⁶.

К.К. Руппель писал, что традиция передачи родовых знаков была очень строгой, их нельзя было свободно выбирать по своему усмотрению¹⁷. Он считал родовой знак символом первопредка рода, невзирая ни на какие изменения¹⁸, имея в виду, что изначальный знак, которым пользовался далёкий предок, содержится в знаках его потомков, несмотря на появившиеся у них дополнительные черты. По мнению К.К. Руппеля, родовой знак являлся функциональным выражением самого человека¹⁹. Родовым знаком мог обладать глава семейства, старший в домах, которые входили в род, человек, обладавший полнотой власти над движимым и недвижимым имуществом, вооружением и правом власти над членами

2001. С. 7–24; *Williams H. Runes // Brink S., Price N. The Viking World. London–N.Y., 2008. P. 281–291.*

¹⁶ Впрочем, несмотря на скандинавское происхождение Рюриковичей, нет оснований возводить их знаки «к североевропейским реалиям, как это нередко делается. В самой Скандинавии практика использования владельческих знаков возникла не ранее XI в., не существовало до этого времени и символических инсигний верховной власти, то есть сама идея родового знака или знака, символизирующего верховную власть, была чужда скандинавскому обществу IX–X вв. Ближайшие аналогии знаку Рюриковичей... следует искать в Причерноморском степном регионе, где они известны со времён Боспорского царства как «царские знаки». См.: *Мельникова Е.А. «Знаки Рюриковичей» на восточных монетах // Восточная Европа в древности и Средневековье. VIII чтения памяти В.Т. Пашуто. М., 1996. С. 50.* Той же точки зрения придерживается А.О. Амеликин, доказавший временное сближение знаков Рюриковичей «с Боспорскими тамгами, причём именно на территории бывшего Боспорского царства. См.: *Амеликин А.О. «Знаки Рюриковичей» на стенах царского кургана под Керчью // Древнейшие государства Восточной Европы 1999 г. Восточная и Северная Европа в Средневековье. Отв. ред. Г.В. Глазырина. М., 2001. С. 252.*

¹⁷ *Руппель К.К.* Указ. соч. С. 203.

¹⁸ *Там же.* С. 223.

¹⁹ *Там же.* С. 204.

семейства. Все остальные члены рода не имели права на обладание родовым знаком и его использование. В то же время родовый знак был показателем статуса человека в обществе, а не просто личным знаком²⁰.

Посмотрим, в какой мере данная точка зрения согласуется с португальским материалом.

ОТЕЦ	1-й СЫН	2-й СЫН	3-й СЫН	4-й СЫН	последний СЫН
					
					
					
					

Табл. 001. Система изменений родовых знаков в Португалии

Современный отечественный исследователь А. Ульянов замечает, что родовые знаки не были как-либо систематизированы²¹. Однако, как видно из таблицы А. Сантуш Грасы (Табл. 001), родовые символы имели чёткую систематизацию²².

Таблица раскрывает систему, принятую в области Пóвуа де Варзинь (Póvoa de Varzim), согласно которой,

²⁰ Там же. С. 220–221.

²¹ Ульянов А.В. Русская символика. М., 2009. С. 33–34. Того же мнения придерживается и С.В. Белецкий: «ни о каких правилах наследования знаков, составляющих перечисленные знаковые системы [обереги, знаки принадлежности, присутствия, владения, удостоверения, покровительства, подчинения, авторства – прим. Е.К.], речи нет», см.: Белецкий С.В. Ещё раз о «знаках Рюриковичей» и древнейшей русской геральдике // Восточная Европа в древности и Средневековье. Политические институты и верховная власть. XIX Чтения памяти чл.-корр. АН СССР В.Т. Пашуто. М., 2007. С. 16.

²² Santos Graça A. Op. cit. P. 30.

родовые знаки членов одной семьи изменялись по следующему правилу: к основному знаку, который по наследству переходил от отца к последнему сыну, его старшие братья добавляли по черте, в зависимости от последовательности появления на свет. А. Сантуш Граса называет родовой знак «*maça brasaão*», то есть «гербовым знаком»²³.

Приведённая таблица подтверждает мнение К.К. Руппеля, встраивая особенности бытования родовых знаков на территории Португалии в общую европейскую систему родовых знаков.

Следует отметить, что практически все материальные носители родовых знаков, имеющиеся на территории Португалии, относятся к Новому или Новейшему времени. В Новое время знаки собственников получили широкое распространение на территории Португалии, не только на севере страны, но и на Азорских островах, более того, в 1674 г. их использование было закреплено законодательно²⁴, что говорит о консолидации общества и возросшей потребности в новых средствах коммуникации высших и средних социальных слоёв общества с его негербовыми слоями. В XVII в. португальскими дипломатами был заключён ряд торговых и дипломатических договоров, по которым английские и голландские купцы с их традиционным использованием родовых руноподобных знаков ещё со времён Ганзейской Лиги, получали привилегии в торговле с Португалией и широкий доступ на рынок этой страны²⁵.

Можно задаться вопросом, откуда появились родовые знаки на территории Португалии?

Предположим, что обладатель родового символа был человеком состоятельным, возможно даже из низов дворянства, но не обладающим гербом. Как уже отмечалось, в начале XIII в. в Португалии сложилась ситуация, благоприятствовавшая распространению родовых знаков, особенно на севере страны, более освоенной с экономической точки зрения, нежели её южная часть, не-

²³ *Ibid.* P. 31.

²⁴ Закон 1674 г. *Regimento para o Almojarife dos Mantimentos // Regimento dos Armazens // Andrade e Silva J.J.* Collecção Chronologica da Legislação Portuguesa compilada e anotada por José Justinho de Andrade e Silva bacharel formado em direito. Segunda serie. 1657–1674. Lisboa, 1856. P. 326.

²⁵ *Там же.* С. 195–197.

давно завоёванная в ходе Реконквисты. В Португалии XIII в. низами привилегированного военного сословия было служилое сословие – кавалейру, имевшее определённый имущественный ценз, достигая которого простые купцы и ремесленники аноблировались. Так, в фортале г. Граван 1267 г. написано: «*О праве на коня. И кто имеет небольшое поселение и одну парную упряжь волов, и сорок овец, и одного осла, и две кровати*²⁶, пусть покупает коня»²⁷ – то есть становится кавалейру.

Родовые знаки, знаки собственников и личные эмблемы были «в ходу у знати, патрициата, в верхних магистратских слоях, среди крупного купечества и богатых ремесленников»²⁸, что отмечает и известный французский исследователь М. Пастуро.

Следует отметить, что в Португалии XIII в. иудеи, которые относились к наиболее богатой части населения, по преимуществу, не имели собственных знаков и не носили знаки сюзерена (короля, чьими вассалами они официально считались²⁹). Они торговали как с арабами, так и с христианами³⁰. Появление герба, в том числе изобразительного (иначе – немого) девиза, или знака в негербовых слоях общества (то есть тех, культурная традиция которых не поддерживала использование тех или иных графических знаков для визуализации своего статуса; эти знаки могли заменять такие атрибуты, как богатая одежда, дорогое оружие и прочее) могло быть встречено без

²⁶ Речь идёт об очень большой семье, поскольку «кровать достигала четырёх метров в ширину, на ней спали целыми семьями, вместе с детьми». Горбачева Л.М. Костюм средневекового Запада. От нательной рубахи до королевской мантии. М., 2000. С. 74.

²⁷ «*De foro de cavalo. Et qui habuerit aldeiam e unum iugum boum, et quadraginta oves, et unum asinum, et duos leitos, comparet caballum*». Collecção de ineditos de historia portugueza, publicados de ordem da Academia Real das Sciencias de Lisboa pela comissão de historia da mesma Academia. T. V. Lisboa, 1824. P. 369.

²⁸ Пастуро М. Геральдика. Геральдические образы. Фигуры геральдики. Балашиха, 2003. С. 15.

²⁹ Того же мнения придерживается Л. МакАлистер, которая пишет, что их общины напрямую управлялись королем см.: *McAlister Lily N. Spain and Portugal in the New World, 1492–1700. Europe & the World in the Age of Expansion. Vol. III. Minneapolis, 1987. P. 32.*

³⁰ Этому вопросу целиком посвящена следующая работа: *Goitein S.D., Friedman M.A. India Traders of the Middle Ages. Documents from the Cairo Geniza. Études sur le Judaïsme Médiéval. T. XXXI. Leiden-Boston, 2008.*

понимания³¹. Соответственно, они могли вообще не использовать никаких знаков, или использовать их по своему усмотрению.

Немецкий исследователь К. Клемент отмечал, что руноподобные знаки, «руны», как он их называл, также использовались всеми народами германского происхождения, и также употреблялись в значении «знаков благополучия», то есть оберегов³². С этим мнением был согласен и Ф. Гирлинг, добавляющий при этом, что наиболее ранние знаки служили оберегом и представляли собой руны, или комбинацию оных³³.

Весьма сомнительную точку зрения о происхождении родовых знаков высказывал Дж. Джэксон, который полагал, что знаки торговцев (merchant marks), широко использовавшиеся в XIV–XVI столетиях, своим происхождением обязаны монограммам эпохи римской империи, с которыми они имеют значительное сходство³⁴, забывая при этом об огромном временном промежутке и культурных различиях между эпохой Античности и позднего Средневековья.

Родовые знаки были распространены повсеместно, где жили народы германского происхождения, особенно в Северной Европе, встречались они и в Италии³⁵. На культурном западноевропейском единстве в использовании родовых знаков настаивает и португальский исследователь О. Лиша Филгэйраш³⁶.

³¹ Черных А.П. Роль герба в обозначении сословных границ в португальском обществе XVI века // Европейское дворянство XVI–XVII вв.: Границы сословия. М., 1997. С. 139.

³² «Die Runen waren ein Allgemeingut der germanischen Völker, die Alamanen nahmen sie mit sich nach dem Oberrhein, und die Angeln bis in Südschottland die frifischen Hausmarken, ein Zeichen für jedes Haus wie z. B. u.s.w., einst von Zuyder-Zee bis zur nördlichsten Insel Nordfrislunds in Gebrauch, sind wirtliche Runen. Ich habe meiner Geburtsinsel mehrere gesammelt». *Clement K.J.* Op. cit. S. 40.

³³ *Girling F.A.* Op. cit. P. 10–11.

³⁴ *Jackson J.* A Treatise on Wood Engraving, Historical and Practical. London, 1839. P. 22.

³⁵ *Руннель К.К.* Указ. соч. С. 177.

³⁶ *Lixa Filgueiras O.* O Barco Poveiro – tentativas de decifração filo-genética // Homenagem ao dr. Flavio Gonçalves. Póvoa de Varzim. Boletim cultural. Vol. XXVI. № 2. 1989. P. 456 [24].

Известно, что в северной Португалии, также как и на севере Испании (на территории Галисии) присутствовали вестготы и свевы³⁷, которые принадлежали к западногерманским гермионам³⁸, хотя и имели в своём генезисе изрядную примесь кельтских племён³⁹.

Можно предположить, что португальцы, в своем этногенезе имевшие предков римского, кельтского, арабского, но, что важно для нас, и вестготского, и свевского происхождения, могли использовать родовые знаки, поскольку географически ареал находок подобных знаков в основном ограничивается территорией, на котором располагалось королевство свевов, и где века спустя жили их потомки. Следует учитывать консервативный характер родовых знаков, их графическую изменчивость лишь в пределах одного рода, тогда как для остального общества, имевшего культурную традицию использования родовых знаков, знаки определённого рода, наследуемые от отца к младшему сыну, оставались практически неизменными.

Можно предположить, что португальцы могли использовать родовые знаки после переселения за Пиренеи германских народов самостоятельно, ни у кого не заимствуя, что, в сущности, согласуется с мнением К.К. Руппеля, который считал, что традиция использования родовых знаков «в равной мере была присуща всем германским народам»⁴⁰. В то же время О. Лиша Филгэйраш полагает, что родовые знаки распространились на территории Галисии уже после набегов викингов

³⁷ *Варьяш О.И., Черных А.П.* Португалия: дороги истории. М., 1990. С. 9; *Сарайва Ж.Э.* История Португалии. М., 2007. С. 12–17; *Køppen A.L.* The World in the Middle Ages: An Historical Geography. Vol. 1. New York, 1854. P. 108; *Буданова В.П.* Великое переселение народов: Этнополитические и социальные аспекты. СПб., 2011. С. 101.

³⁸ *Сапрыкина О.А.* Язык и словесное творчество средневековой Португалии. М., 2010. С. 28.

³⁹ *Stanislawski D.* Chapter 9: The Germanic Conquest // The Individuality of Portugal. University of Texas, 1959. P. 122–123 // THE LIBRARY OF IBERIAN RESOURCES ONLINE [электронный ресурс] URL: <http://libro.uca.edu/stanislawski/portugal.htm> (дата обращения: 25.09.2013).

⁴⁰ *Руппель К.К.* Указ. соч. С. 219.

и норманнов, после исчезновения угрозы со стороны мавров⁴¹.

Я же, вслед за Руппелем и Клементом, считаю, что на территории Португалии родовые знаки могли использоваться сразу после миграции туда германских народов, поскольку, как замечает Е.А. Мельникова, руническое письмо зародилось ещё в I в. н.э.⁴², и готы, как и другие восточногерманские племена уже в III в. овладели им⁴³. В процессе миграции народы германского происхождения не утратили руноподобных знаков, так как их использование служило консолидации родовых структур древнегерманского общества. В этом ключе В.А. Антонов замечает: «знаки собственников... руноподобные знаки могли использоваться уже в V в., если верно их отождествление с теми знаками собственников, о которых содержатся упоминания в тогдашних и позднейших памятниках германского права»⁴⁴.

По мнению Ф. Гирлинга, одним из наиболее ранних руноподобных знаков является знак «4», который возможно является стилизованной версией *Agnus Dei* с флагом⁴⁵. Иллюстрацией может служить составленная Гирлингом таблица⁴⁶, где представлены варианты родовых знаков на основе символа «4».

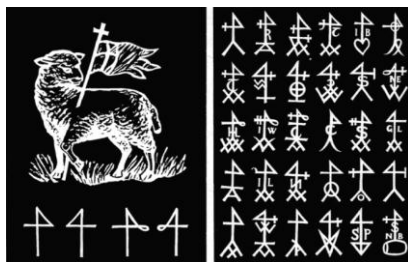

Табл. 002. Варианты родовых знаков на основе символа «4»

Однако я полагаю, что символ «4» может быть изображением косога латинского паруса, весьма распро-

⁴¹ *Lixa Filgueiras O.* Op. cit. P. 456 [24].

⁴² *Мельникова Е.А.* Скандинавские рунические надписи... С. 10.

⁴³ Там же. С. 11.

⁴⁴ *Антонов В.А.* Датская геральдика XII–XVII веков. М., 2008. С. 104.

⁴⁵ *Girling F.A.* Op. cit. P. 17.

⁴⁶ *Ibid.* P. 14.

странённого в Средневековье отнюдь не только в средиземноморской акватории.

Часть знаков, используемых купцами в качестве родовых, особенно знаков северного происхождения, имела резкие, рубленые черты, образуя многочисленные комбинации из таких знаков, как «4», «X», «V», «W». Часть знаков, происходящих из Южной Европы, вписана в круг или линию в форме сердца⁴⁷. Иногда знаки купцов представляли собой инициалы владельца, не утрачивая при этом сакрального смысла. В тех случаях, когда известны имена владельцев подобных знаков (на материале XIV–XVII вв.), можно отметить, что инициалы сообщают нам крестное имя или фамилию владельца⁴⁸.

В позднем Средневековье почти все люди использовали личные знаки, со временем ставшие родовыми, независимо от того, были ли они купцами, или нет⁴⁹. В Англии подобные знаки известны с конца XIII в., их изображения встречаются на печатях и в документах в Нориче, Лине и Бристоле⁵⁰. Гирлинг предполагает, что подобные знаки зародились на континенте, в Северной Европе, в ареале Балтийского моря и в ходе торговых связей традиция использования этих знаков попала в Англию⁵¹.

Справедливо ли будет предположить, что в этом случае сакральный смысл родовых знаков терялся? На этот вопрос можно дать скорее отрицательный ответ, нежели положительный, поскольку функции оберега у знаков оставались, тем более у тех, которые имели графическую основу в виде креста или пентальфы. Опираясь на мнение Б.М. Бедос-Резак о формировании среди элиты в позднем Средневековье социальной и личной идентичности через отношение к изображениям на печатях⁵², можно утверждать, что те же процессы шли и в других слоях общества, негербовых, использовавших по преимуществу родовые знаки.

⁴⁷ *Girling F.A. Op. cit. P. 11.*

⁴⁸ *Ibid.*

⁴⁹ *Ibid. P. 9.*

⁵⁰ *Ibid.*

⁵¹ *Ibid.*

⁵² *Бедос-Резак Б.М. Средневековая идентичность: знак и понятие (пер. Д.В. Байдужа) // Signum. Вып. 5. М., 2010. С. 23.*

А. Сантуш Граса на примере графической традиции, принятой населением в местечке Повуа де Варзинь выстраивает систему соответствия семьям их родовых знаков⁵³ (Табл. 003). Напомним ещё раз, что это традиция поздняя, относящаяся к Новому и Новейшему времени, но однозначно имеющая глубокие исторические корни.

№	Родовое имя	Интерпретация знака	Знак
1	Канеташ (Os Canetas)	Половина пера и крест на хвосте (Meia pena e cruz no rabo)	
2	Пиньейраш (Os Pinheiras)	Дважды перечеркнутая вертикаль (Calhorda) с крестом в центре (Calhorda de cruz ao centro)	
3	Трунфуш (Os Trunfos)	Фигура, напоминающая пентальфу (имеет специальное название Сан Селиман, порт. São Selimão)	
4	Котовиаш и Потрикуш (Os Cotovias e Potricos)	Закрытая чаша, звезда и ответвление (Cálix fechado, estrela, e coice)	
5	Шашкуш (Os Chascos)	Куриная лапа (Pé-de-galinha)	
6	Фангейруш (Os Fangueiros)	Крест, черта и крест (Cruz, pique e cruz)	
7	Ду Сегу ду Майю (Os do Cego do Maio)	Половина вращающейся рукояти (Meio sarilho)	

⁵³ Santos Graça A. Op. cit. P. 26–31.

8	Фанекаш (Os Fanecas)	Гребень и лодочка (Pente e lanchinha)	
9	Шабоеш (Os Chabões)	Сан Селиман, звезда и сетка из 4 пик (São Selimão, estrela e grade de 4 piques)	
10	Коутуш (Os Coutos)	Лодочка и ответвление (Lanchinha e coice)	
11	Паташ (Os Patas)	Закрытая чаша и звезда (Cálix fechado e estrela)	
12	Малгаш (Os Malgas)	Крест и черта на острие креста (Cruz e pique na ponta da cruz)	
13	Мишарруш (Os Micharros)	Половина пера и куриная лапа (Meia pena e pé de galinha)	
14	Пенедаш (Os Penedas)	Вращающаяся рукоять с чертой на острие и основании креста и звезда (Sarilho com pique na ponta de baixo da cruz e estrela)	
15	Пенедаш (Os Penedas)	Звезда, две черты и крест (Estrela, dois piques e cruz)	
16	Моукуш (Os Moucos)	Две звезды и ответвление (Duas estrelas e coice)	
17	Бенфаш и Таманкаш (Os Benfas e Tamancas)	Закрытая чаша с чертой в центре и крест (Cálix fechado com pique ao centro e cruz)	

18	Брагаш (Os Bragas)	Открытая чаша и ответвление (Cálix aberto e coice)	
19	Дуартеш (Os Duartes)	Ответвление, крест и ответвление (Coice, cruz e coice)	
20	Турраш (Os Turras)	Звезда, половина гарпуна и крест на хвосте гарпуна (Estrela, meio arpão e cruz ao rabo do arpão)	
21	Изамбаш (Os Izambas)	Опрокинутая открытая чаша с пикой (чертой) на краю (Cálix aberto emborcado com pique na borda)	
22	Негриньюш (Os Negrinhos)	Дважды перечеркнутая вертикаль с чертой посередине и лодочка (Calhorda com pique a meio e lanchinha)	
23	Ботуш (Os Bôtos)	Крест, лодочка и крест (Cruz, lanchinha e cruz)	
24	Рейшаш (Os Reixas)	Хвостатая звезда с 3 лучами на хвосте и сетка из 4 черт (Estrela de rabo com 3 meios piques no rabo e grade de 4 piques)	
25	Падейраш (Маркеш) (Os Padeiras) (Marques)	Лодочка и ответвление (Lanchinha e coice)	
26	Падейраш (Сантуш) (Os Padeiras) (Santos)	Брашпиль – часть уст-ройства морской лебедки – коловорот или вращающаяся рукоять (Sarilho)	

27	Ферраш (Os Ferras)	Лодочка с чертой на корме (Lanchinha a prumo e pique à ré)	
28	Патрисаш (Os Patrças)	Крест, две вертикальные черты, перечеркнутые горизонтальной чертой и крест (Cruz, dois piques e um por riba e cruz)	
29	Табожуш (Os Tabojos)	Открытая чаша с чертами на краях (Cálix aberto com piques no bordo)	
30	Жулийш, Бейсаш и Мельойш (Os Juliões, Beiças e Melões)	Гарпун и крест на хвосте (знак, принадлежащий трём семьям) (A mesma família) (Agraõ e cruz ao rabo)	
31	Дибош (Os Dibós)	Три черты, возглавляемые одной (Três piques e um por riba)	
32	Шишойш (Os Chichões)	Половина гарпуна, крест на хвосте и крест (Meio agraõ, cruz ao rabo e cruz)	
33	Мараньяш (Os Maranhas)	Открытая чаша с чертами на краях и крест) Cálix aberto com piques no bordo e cruz).	
34	Фейтейраш (Os Feiteiras)	Четырёхчастное закрытое деление и лодочка (Quartos e lanchinha)	
35	Лируш (Os Liros)	Сеть из шести черт (Grade de seis piques)	

36	Фоме Неграш (Os Fome Negras)	Сеть из 4 черт, звезда и крест (Grade de 4 piques, estrela e cruz)	#*X
37	Лаврадейраш (Os Lavradeir -as)	Вертикальная черта со звездой на хвосте, получерта в середине и 6 черт на хвосте (Estrela de rabo para cima, meio pique a meio do rabo e dois piques no fim do rabo)	† * *
38	Лагуаш (Os Lagoas)	Лодочка, черта и от- ветвление (Lanchinha, pique e coice)	▽ └
39	Коме Пила- душ (Os Come Pilados)	Вертикальная черта на основании (мачта) с поднятой перемыш- кой (Mastro e verga içada)	I
40	Шавеш (Os Chaves)	Половина пера, 2 чер- ты возглавляемые одной (Meia pena, dois piques e um por riba)	└
41	Андреш (Os Andrés)	Крест с хвостом с чер- той в середине и чер- той на хвосте (Cruz de rabo com pique a meio e pique ao rabo)	X └
42	Да Роза (Os da Rosa)	Дважды перечёркну- тая вертикаль и поло- вина черты в центре (Calhorda e meios piques ao centro)	* * * *
43	Да Венда (Os da Venda)	Крест и лодочка (Cruz e lanchinha)	+▽
44	Да Мата (Os da Mata)	Черта и ответвление (Pique e coice)	└

45	Килореш (Os Quilores)	Сан Селиман с 2 чертами на противоположных вершинах (São Selimão com dois piques em duas pontas)	
46	Шибанташ (Os Chibantas)	Куриная лапа с чертой (Pé-de-galinha com um pique)	
47	Каурретеш (Os Caurretes)	Крест, черта и крест (Cruz, pique e cruz)	+ +
48	Поупадуш (Os Poupados)	Звезда, связанная с ответвлением и черта посередине (Estrela ligada ao coice e pique a meio)	
49	Коваш (Os Covas)	Два креста (Duas cruzes)	+ +
50	Амарелуш (Os Amarelos)	Вертикальная черта на основании с поднятой перемычкой и крест в центре черты (Mastro e verga içada e cruz ao centro do mastro)	
51	Софиаш и Рейгойсаш (Os Sofias e os Reigoças)	Половина гарпуна с крестом на хвосте (Meio arpão com cruz ao rabo)	
52	Руссуш (Os Russos)	Крест с чертой на вершине креста и 2 объединённых ответвления (Cruz com pique na ponta da cruz e dois coices unidos)	
53	Тамбукуш (Os Tambucos)	Половина брашпиля и звезда (Meio sarilho e estrela)	I ✱
54	Пирокейруш и Авансаш (Os Piroqueiros e Avanças)	Крест и лодочка (Cruz e lanchinha)	+ ▽

55	Гиаш (Os Guias)	Куриная лапа и 3 черты подряд (Pé-de-galinha e três piques a prumo)	
56	Агульаш (Os Agulhas)	Закрытая чаша с половиной черты на верхнем углу (Cálix fechado com meio pique por riba do canto)	
57	Папилуш (Os Papilos)	Лодочка с крестом вверху и крестом внизу (Lanchinha com cruz por cima e cruz por baixo)	
58	Да Трунфа (Os da Trunfa)	Дважды перечеркнутая вертикаль, половина черты посередине и крест (Calhorda, meio pique a meio e cruz)	
59	Прагаш (Os Pragas)	Падран с чертой посередине и ответвлением (Padrão com pique a meio e coice)	
60	Патрисаш (Понтеш) (Os Patriças) (Pontes)	Открытая чаша, 2 перекрещивающие черты с 2 перекрещивающимися чертами (Cálix aberto, dois piques cruzados com dois piques atravessados na cruz)	
61	Каньоташ (Os Canhotas)	Чаша с чертой внутри и чертой снаружи (Cálix e pique dentro e pique por fora)	

62	Жиэштейраш (Os Giesteiras)	Дважды перечёркнутая вертикаль с 2 чертами посередине (Calhorda de dois riques a meio)	
63	Ду Рей и ужда Ора (Os do Rei e os da Hora)	Дважды перечёркнутая вертикаль с 3 получертами в центре с правой стороны (Calhorda de três meios riques ao centro do lado direito)	
64	Канариуш (Os Canários)	Лодочка и удлинённый по горизонтали крест (Lanchinha e cruz de rabo)	
65	Лимаш (Os Limas)	Лодочка, основывающаяся на вытянутой половине пера (Lanchinha e meia pena pegada)	
66	Катарайуш (Os Catraios)	Сеть из 4 черт и ответвление (Grade de 4 riques e coice)	
67	Треж Нойтеш (Os Três Noites)	Сан Селиман и куриная лапа с ответвлением (São Selimão e pé-de-galinha)	
68	Фогажейраш (Абел) (Os Fogajeiras) (Abel)	Сеть из 5 черт (Grade de 5 riques)	
69	Ладиньуш (Os Ladinhos)	Половина гарпуна с крестом на хвосте и звезда (Meio arpão, cruz no rabo e estrela)	
70	Грандеш (Os Grandes)	Сан Селиман и ответвление (São Selimão e coice)	

71	Пилотуш (Os Pilotos)	Половина пера с крестом на хвосте и 2 черты образующие крест (Meia pena com cruz no rabo da pena e dois piques em cruz)	
72	Молиньуш (Os Molinhos)	Сеть из 4 черт и крест с чертой на конце горизонтальной перекладки (Grade com 4 piques e cruz com pique na ponta)	
73	Анжиньюш (Os Anjinhos)	Гребень (Pente)	
74	Да Мадринья (Os da Madrinha)	Открытая чаша, 3 горизонтальных черты подряд и крест (Cálix aberto, três piques deitados e cruz)	
75	Фернандеш (Os Fernandes)	Дважды перечеркнутая вертикаль, две получерты посередине и сеть из 4 черт (Calhorda, dois meios piques a meio da calhorda e grade de 4 piques)	
76	Бунитуш (Os Bonitos)	Крест и черта (Cruz e pique)	
77	Тройнаш (Os Troinas)	Ответвление, черта и открытая чаша подряд (Coice, pique a prumo e cálix aberto)	
78	Кашкарраш ду Пита (Os Cascarras do Pita)	Крест, 2 черты и крест (Cruz, dois piques e cruz)	

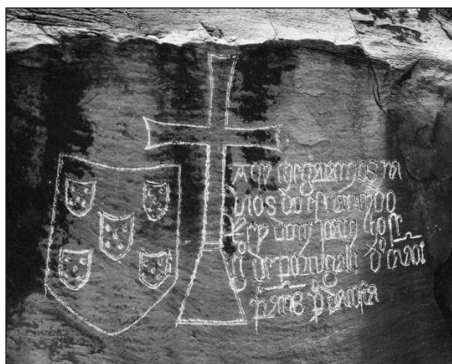
79	Риуш д'Аве (Os Rios d'Ave)	Открытая чаша и черта внизу, закрытая чаша и черта посередине (Cálix aberto e pique por baixo e cálix fechado e pique a meio)	
80	Лиансаш (Os Lianças)	Закрытая чаша, сеть из 4 черт и ответвление (Cálix fechado grade de quatro piques e coice)	
81	Тремосейруш (Os Tremoceiros)	Закрытая чаша, черта сверху и крест снизу (Cálix fechado, pique por riba e cruz por baixo)	
82	Вианезеш (Os Vianezes)	Закрытая чаша, лодочка и вертикальная черта (Cálix fechada, lancinha e pique)	
83	Мосетойш (Os Mocetões)	Куриная лапа и сеть из 4 черт (Pé-de-galinha e grade de quatro, piques)	

Табл. 003. Родовые знаки семей повейру

Очевидно, что знаки достаточно лаконичны, просты в нанесении, так как состоят из прямых линий, легко отличаемы друг от друга. Ряд изображений тяготеет к распространенным знакам: пентальфе, прямому и косому кресту. Также можно отметить, что ряд родовых знаков весьма напоминают видоизменённые буквы одного из младших рунических алфавитов Футарк – это знак «черта»/«пика» встречающийся под №№ 15, 44, 47 «!» (pique) – руна «I» (Isaz), знак «гарпун» под № 30 «↑» (argão) – руна «T» (Tiwaz), знак «половина гарпуна» под № 32 «^» (meio argão) – руна «L» «Laguz», знак «закрытая чаша» под №№ 4, 17, 56 «M» (cálix fechado) – руна «D» «Dagaz», знак «крест» под №№ 6, 15, 17, 23 и др. «X» – руна «G»

«Guŋu»). Другие знаки напрямую связаны с морской тематикой, графически изображая лодочки, паруса, брашпили, что и не удивительно, поскольку основным промыслом повейру было рыболовство.

Знак под № 59 «межевой столб», «веха», или «падран⁵⁴» необычен среди остальных. Похожим образом изображён падран на скале на юге Конго (Илл. 001). Изображение датируется 1482–1486 гг., поскольку небезосновательно предполагается, что оно сделано во время экспедиции Дьогу Кана, как гласит расположенная рядом надпись. А. Сантуш Граса именует этот знак именно «падраном», отмечая их несомненное сходство в изображении. Я также считаю, что именование этого знака «падраном» вполне обосновано.

Илл. 001. Изображение падрана на юге Конго. Конец XV в.⁵⁵

В реальности падран может выглядеть по-разному (Илл. 002).

Наличие руноподобных знаков у семей простого происхождения ещё раз подчеркивает их «народный» характер и служит подтверждением, как распространенности этого явления, так и его «неблагородных» корней. Также можно предположить, что со временем использование руноподобных знаков укоренилось именно в про-

⁵⁴ Падран (padrão) – символ присутствия государства в конкретном месте. В городах у столба-падрана читали королевские указы, в заморских территориях установка падрана символизировала подчинённость данных земель португальскому государству.

⁵⁵ Diogo Cão // Wikipédia. A enciclopédia livre [электронный ресурс] URL: http://pt.wikipedia.org/wiki/Diogo_Cão (дата обращения: 01.03.2014).

стонародном визуализационном контексте, тогда как более высокие слои общества использовали гербы и другие, более сложные визуальные признаки социального статуса.

Илл. 002. Падран в г. Эшторил, Португалия. 2013 г. Фотография автора

Интерес вызывает родовой знак № 30 семейств Жулийш, Бейсаш и Мельойш, который обозначен как «гарпун». В среде рыбаков, ловивших в основном сетями, гарпунами пользовались китобойи⁵⁶. Китобойный промысел был развит на территории Франции и Испании, особенно в Бискайском заливе⁵⁷, и вокруг него⁵⁸, то есть недалеко от местности Повуа де Варзинь. Известно, что в 1340 г. король Педру I предоставил право ловли китов одному лиссабонскому купцу в акватории от р. Минью на севере Португалии, до устья р. Гвадианы на юге, то есть по всему побережью страны за 5000 фунтов в год. Цена была довольно высокой, что свидетельствует о значимости этого промысла⁵⁹. Можно предположить, что именно

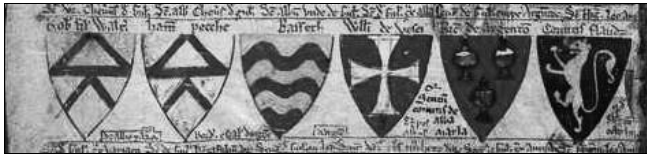
⁵⁶ *Homeyer C.G.* Op. cit. S. 302; *Michelsen A.L.J.* Op. cit. S. 23.

⁵⁷ *Scoresby W.* The Northern Whale- Fishery. London, 1799. P. 10–11.

⁵⁸ *Cheever H.T.* The Whale and his captors; or, The Whaleman's Adventures and the Whale's Biography, as Gathered on the Homeward Cruise of the «Commodore Preble». London, 1850. P 21–22.

⁵⁹ *Сарайва Ж.Э.* Указ. соч. С. 118.

Следует отметить, что загадочная геометрическая фигура, образованная из пояса и шевронов, изображённых в гербе Роберта ФицУолтера (англ. Robert Fitz Walter), лидера восставших баронов, заставивших Иоанна Безземельного подписать «Великую хартию вольностей», приведённая в «Большой Хронике» (Chronica Majora) Матвея Парижского⁶³, может быть идентифицирована как родовая знак, которые в XIII в. включались в эмблематическое гербовое пространство наравне с другими символами.

Илл. 006. Гербы из «Большой Хроники» Матвея Парижского

То же относится и к гербу генуэзских нобилей-гибеллинов германского происхождения Скварчафико (итал. Squarciafico): в червлёном поле разветвлённый костыльный золотой крест (Илл. 007)⁶⁴.

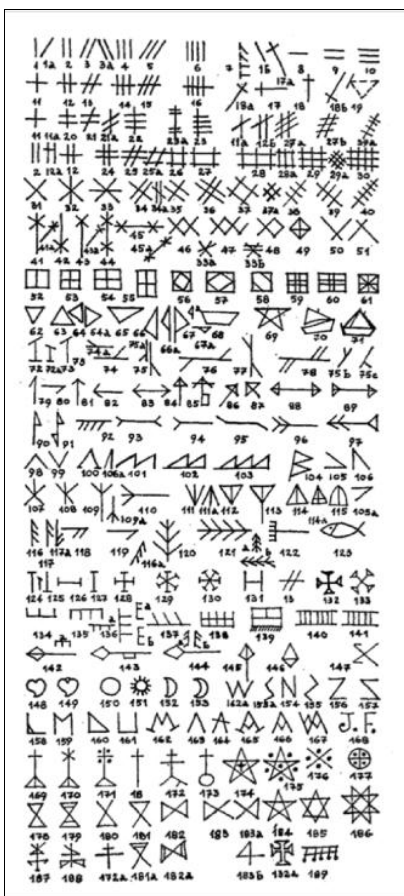
Илл. 007. Герб семьи Скварчафико

О. Лиша Филгэйраш приводит огромное количество разнообразных родовых знаков, которые отличаются от приведённых Сантуш Грасой, и которые он именует «семейными знаками» (marcas de familia)⁶⁵.

⁶³ British Library. Liber Additamentorum. В.М. Cott. MS. Nero D i, f. 170b. Цит. по: *Vougan Richard*. Matthew Paris. Cambridge, 1979. Plate XIX.

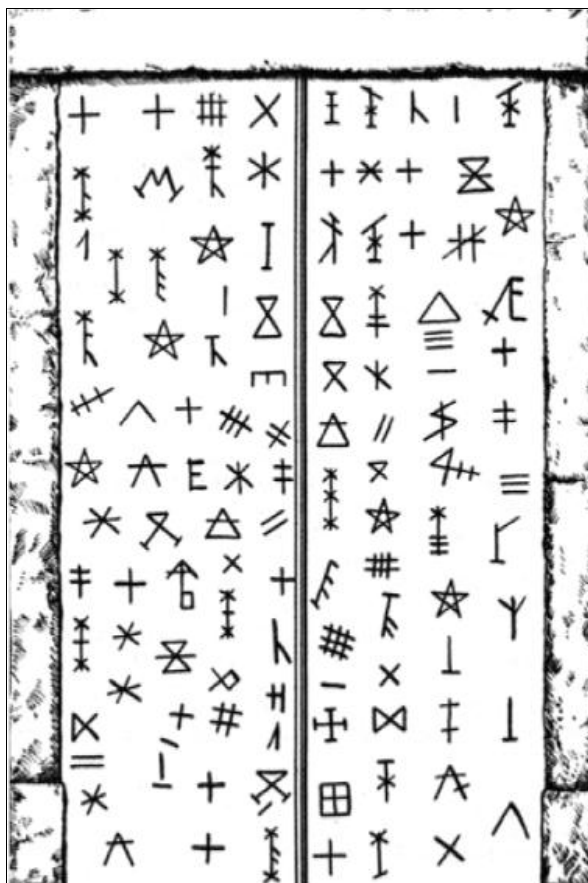
⁶⁴ Яровая Е.А. Геральдика генуэзского Крыма. СПб., 2010. С. 112, илл. со с. 193.

⁶⁵ *Lixa Filgueiras O.* Op. cit. P. 456 [24].

Илл. 008. Неидентифицированные родовые знаки из Португалии

Могущее показаться чрезмерным обилие приведённых знаков подтверждает распространённость бытования этого явления на территории Португалии. Наличие большого числа родовых знаков, неидентифицируемых сегодня (Илл. 008), свидетельствует об их ещё более широкой распространённости в прошлом, нежели лишь на территории одной области, а также говорит об их пригодности для визуализации принадлежности к определённому роду, для визуализации социального статуса и определения собственности.

Илл. 009. Родовые знаки на двери церкви Святого Креста в приходе Балазар в Повуа де Варзинь

Изображения родовых знаков на территории Португалии, конечно, не исчерпываются приведёнными выше изображениями, А. Сантуш Граса в своём исследовании также приводит прорисованное изображение двери церкви Святого Креста в приходе Балазар в Повуа де Варзинь (Capela de Santa Cruz Balazar)⁶⁶, где имеются многие знаки, отсутствующие в Илл. 008.

⁶⁶ Santos Graça A. Op. cit. P. 35.

В современном гербоведении распространено мнение, что в ранней геральдике имя рыцаря было определяющим фактором при выборе герба, и глубокого символического значения гербы не имели⁶⁷. Весьма, на мой взгляд, сомнительная точка зрения. Это в принципе противоречит традиции использования изображений, орнаментов в ранних обществах. Включаемые в гербы родовые знаки обладали глубоким символическим значением, визуализируя не только принадлежность к тому или иному роду, но и исполняя при этом функции оберега (например, пентальфа, отгоняющая злых духов). А.П. Черных приводит попытки средневековой интерпретации изображений на щитах XII века: «щит с неким изображением таинственным образом абсолютно защищает рыцаря, если, конечно, тот не совершит каких-либо недостойных рыцаря поступков. Изображение... попадает на щит как личный оберег, а затем становится личностным идентификатором»⁶⁸.

В существовании рунических амулетов и оберегов очевидно их общегерманское происхождение, однако следует подчеркнуть, что в каждом конкретном случае региональные отличия их бытования были очень значительны⁶⁹. Я полагаю, что в использовании рунических амулетов и оберегов португальская культурная традиция напрямую была причастна общегерманской традиции, будучи её южным рубежом. Поэтому приведённые выше португальские родовые знаки являются пусть и не исключительно присущим Португалии культурным явлением, но имеющим достаточное своеобразие.

Эти родовые знаки использовались и используются до сих пор в качестве знаков принадлежности соб-

⁶⁷ *Hartmann H.* Tiere in der historischen und literarischen Heraldik des Mittelalters. Ein Aufriss // *Obermaier S.* Tiere und Fabelwesen im Mittelalter. Berlin–New York, 2009. S. 178.

⁶⁸ *Черных А.П.* Изобразительное–устное–письменное в блазоне // Восточная Европа в древности и Средневековье. Устная традиция в письменном тексте. XXII чтения памяти чл.-корр. АН СССР В.Т. Пашуто. М., 2010. С. 271.

⁶⁹ *MacLeod M., Mees B.* Runic Amulets and Magic Objects. Cambridge, 2006. P. 254.

ственности той или иной семье⁷⁰, например, на рыбацком судне (Илл. 010) (приведён источник XX в.)⁷¹.

Илл. 010. Изображение родового знака и девиза на рыбацкой лодке. Португалия, XX в.

Существует большое количество подобных изображений, которые А. Сантуш Граса свёл вместе (Илл. 11. Часть 1–4)⁷².

А. Сантуш Граса вслед за средневековой геральдической традицией называет подобные знаки «девизами»⁷³ (порт. *divisas*) и полагает, что они использовались в первую очередь для опознавания жителями местной общины. «Девизы» изображались на корме и на носу судна, надпись, «имя судна», располагалась по центру⁷⁴.

Традиция каким-либо образом именовать суда прослеживается в Португалии с XIII в., например, известно португальское судно, захваченное в сентябре 1225 г. англичанами, которое называлось «La

⁷⁰ *Ibid.* P. 25.

⁷¹ *Ibid.* P. 241.

⁷² *Ibid.* P. 43–46.

⁷³ В современной Португалии – знаки различия социального статуса, воинского звания или должности, а также принадлежности к какому-либо министерству, ведомству, организации.

⁷⁴ *Ibid.* P. 47.

Cardinale»⁷⁵, названия судов в XIII в. вполне могли быть включены в девизы.

Илл. 011. Знаки и девизы на лодках. Часть 1

Илл. 011. Знаки и девизы на лодках. Часть 3

Илл. 011. Знаки и девизы на лодках. Часть 2

Илл. 011. Знаки и девизы на лодках. Часть 4

⁷⁵ Shillington V.M., Chapman A.B.W. The Commercial Relations of England and Portugal. London, 1907. P. 27.

Несмотря на то, что португальский материал исследования имеет достаточно современное происхождение, я считаю допустимым приведённую выше его интерпретацию интерполировать во времена Средневековья, а именно в XIII в., во-первых, потому, что они обладают высокой устойчивостью традиции, а во-вторых, потому, что к этому времени в Португалии уже сложились условия для существования родовых знаков, также как и в тех странах, где преобладало население германского происхождения: именно в XIII в в Португалии возникла экономически обусловленная среда для развития частной собственности и, соответственно, визуализации его принадлежности тому или иному владельцу⁷⁶.

На распространение использования частновладельческих знаков огромное влияние оказала Ганзейская Лига⁷⁷, основным направлением торговли которой была балтийская торговля, а также торговля в городах Восточной Европы⁷⁸. В конце XIII в. немецкие купцы, стремившиеся в благоприятные для деловой активности районы, начали активно проникать на рынки как Восточной⁷⁹, так и Южной и Юго-Западной Европы, основывая свои братства как на Апеннингах (например, в городах Венеция, Тренто и Тревизо⁸⁰), так и на Пиренеях: в 1290 г. немецкие купцы основали братство св. Варфоломея⁸¹ в Эшториле⁸². Его основателя звали Михаэль Оверштедт (нем. Michael Overstädt, порт. Miguel Sobrevila, то есть перевод

⁷⁶ См. упомянутый выше закон 1211 г. по этому поводу см.: *Сарайва Ж.Э.* Указ. соч. С. 56.

⁷⁷ *Girling F.A.* Op. cit. P. 9.

⁷⁸ *Жарин Д.В.* Ганза и Восточная Европа: торговое и культурное взаимодействие в XIII–XV веках // *Studia historica Europae Orientalis* = Исследования по истории Восточной Европы: науч. сб. Вып. 3. Минск, 2010. С. 102.

⁷⁹ *Хорошкевич А.Л.* Торговля Великого Новгорода с Прибалтикой и Западной Европой в XIV–XV веках. М., 1963. С. 34; *Рыбина Е.А.* Указ. Соч. С. 7.

⁸⁰ *Böniger L.* Die Deutsche Einwanderung Nach Florenz Im Spätmittelalter. (Medieval Mediterranean). Vol. 60. Leiden–Boston, 2006. P. 45.

⁸¹ Нем. Die Bartholomäus–Brüderschaft der Deutschen in Lissabon; порт. A Irmandade de São Bartolomeu dos Alemães em Lisboa. Здесь приведено современное название братства, существующего доныне.

⁸² *Brehm E.* Dinâmicas de expressão da identidade de cidadãos Alemães residentes na região de Lisboa: O papel das Instituições. Dissertação de Mestrado em Migrações Inter-eticidades e Transnacionalismo. Lisboa, 2010. P. 5.

его немецкого имени), на берегах р. Тежу он имел сарай или склад древесины⁸³. Таким образом, благодаря присутствию немецких купцов появлялось дополнительное условие распространения родовых знаков на территории Португалии именно в XIII в., в следующем же столетии торговля с Ганзой лишь расширилась⁸⁴.

При Динише I в Португалии возникло 48 ярмарок из 95, существовавших здесь в течение Средневековья⁸⁵, которые отчасти были связаны и с дальней торговлей. Развитие дальней, заморской и локальной торговли, несомненно, должно было способствовать распространению родовых знаков, как в купеческой, так и в иных социальных средах, например, среди рыбаков.

Жители местности Повуа де Варзинь, именуемые повейру (порт. *Poveiro*), в деловой активности пользовались родовыми знаками не только у себя на родине, но и в соседней Испании⁸⁶, где, по-видимому, использование этих знаков никого не удивляло, что говорит об их известности для испанцев и возможности их понимания последними. Этот факт приводит нас к выводу о распространённости этого явления не только в североевропейских землях, но также и в Юго-Западной Европе. Это подтверждается и на испанском материале (Илл. 012)⁸⁷. К сожалению, точно датировать знаки невозможно, ибо они наносились в течение длительного периода времени.

Говоря об инскрипциях на могильных камнях, следует отметить, что их датировка весьма затруднена. Лиша Филгэйраш приводит родовые знаки, которые он называет «*marca-sigla*», изображённые на захоронениях повейру, ссылаясь на недоступную мне книгу А. Сантуш Грасы «*Inscrições Tumulares por Siglas*». Эти знаки буквально читались как имя и род умершего; также они

⁸³ *Oliveira Marques, A.H. de. Hansa e Portugal na Idade Média (dissertação de doutoramento em História, apresentada à Faculdade de Letras da Universidade de Lisboa). Lisboa, 1959. P. 145–147.*

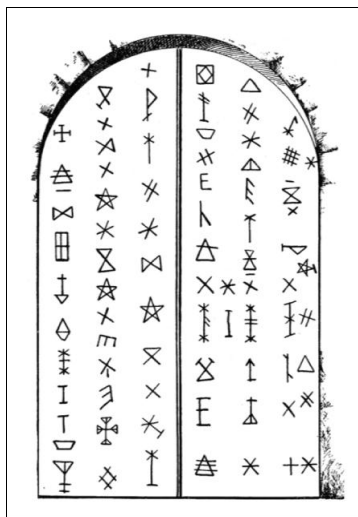
⁸⁴ *Hammel-Kiesow R. Die Hanse. München, 2000. S. 11.*

⁸⁵ *Варьяш О.И. Диниш Португальский – поэт и государь // Средние века. Вып. 52. М., 1989. С. 325.*

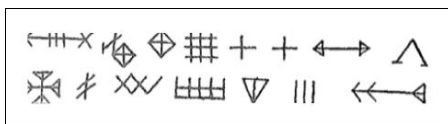
⁸⁶ *Santos Graça A. Op. cit. P. 34.*

⁸⁷ *Santos Graça A. Op. cit. P. 33.*

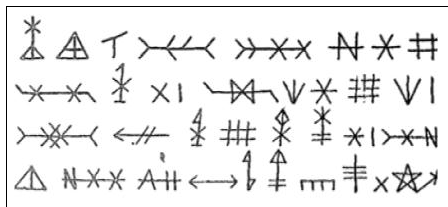
обозначали и собственников могилы (Илл. 013. Часть 1–2)⁸⁸.

Илл. 012. Прорисовка двери церкви Санта Трега или Санта Текла в г. Понтеведра (Pontevedra) в Испании

Илл. 013. Знаки на захоронениях. Португалия. Часть 1

Илл. 013. Знаки на захоронениях. Португалия. Часть 2

⁸⁸ Lixa Filgueiras O. O Barco Poveiro. Homenagem a Santos Graça // Póvoa de Varzim. Boletim cultural. Vol. III. № 2. 1964. P. 304.

В скандинавской культурной традиции поминальные камни с руническими надписями сообщали об имущественном положении умершего, о роде его деятельности, и о его социальном статусе (представители низших общественных слоёв сходили в могилу безымянными)⁸⁹. Расшифровка руноподобных могильных знаков как времён Средневековья, так и Нового времени в Португалии так же поможет пролить свет на историю социальных отношений простых людей, учитывая скудную источниковую базу относительно жизни незнатных слоёв общества⁹⁰.

Э. фон Кюнсберг считал, что своё происхождение родовые знаки ведут ещё из дописьменного периода истории человечества⁹¹. С этим можно было бы согласиться, но приведённый пример с руноподобными знаками на могилах говорит о том, что и в значительно более поздние времена подобные знаки вполне читались и понимались теми, к кому они были обращены, и служили если не аналогом письменности, то вполне понятной системой социального распознавания.

А. Сантуш Граса и О. Лиша Филгэйраш сделали предположение, что родовые руноподобные знаки можно рассматривать как иберийскую письменность «alfabeto ibérico»⁹², что, учитывая распространённость этого явления на Иберийском полуострове, может иметь некоторые основания. Однако, следует заметить, что в основном в Португалии встречаются личные знаки каменотёсов и каменщиков, зачастую сделанные на основе латинского алфавита (Илл. 014)⁹³. Количество же среди

⁸⁹ Клингт-Енсен О. Рунические камни – зеркало социальных отношений // Славяне и скандинавы. М., 1986. С. 129–130.

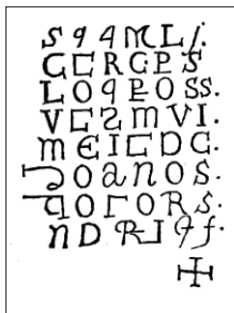
⁹⁰ Как правило, португальские могилы простолудинов как средневековые, так и относящиеся к Новому времени, были обложены камнями; памятные надписи или иные идентификационные знаки на них отсутствуют. Тем ценнее становятся надписи на захоронениях в местности Повуа де Варзинь, именно об их расшифровке идёт речь.

⁹¹ Цит. по: Рунель К.К. Указ. соч. С. 181–182.

⁹² Malheiro da Silva A.R. Santos Graça e a heráldica poveira – Achegas para a teoria da Heráldica // Actas do colóquio «Santos Graça» de etnografia marítima. I. Santos Graça: a obra e a época. Póvoa de Varzim, 1984. P. 188.

⁹³ Cardoso L. Dicionário geográfico, ou Notícia histórica de todas as Cidades, Villas, Lugares e Aldeas, Rios, Ribeiras e Serras dos Reynos do Porugal, e Algarve, com todas as cousas raras, que nelles se encontrão, assini antigas,

них знаков, которые смело можно было бы отнести к руноподобным, весьма незначительно.

Илл. 014. Знаки каменщиков на основе латинской письменности

Что касается системного анализа родовых португальских знаков, следует отметить, что А.Р. Мальейру да Силва группирует родовые знаки повейру по принадлежности к семьям, владеющим определёнными профессиями, но, поскольку данная классификация и её терминология являются неоднозначными, необходимо привести текст автора в точном переводе:

«А. Геометрические знаки и фигуры, относящиеся к профессиям, связанным с добычей морепродуктов (включая морскую охоту и рыбалку)

– фигуры, почти 100% относящиеся к так называемой «народной» геральдике (*Heráldica popular*);

– исключения: одинокие пики (*piques soltos*) и символы, недвусмысленно имеющие магическо-религиозную природу.

Б. Знаки земледельцев и пастухов

– фигуры, связанные с профессиональной деятельностью (например, праздничное воловье ярмо) и фамилий/прозвищем ремесленника;

– исключения: одиночные гарпуны (*piques soltos*) и символы, недвусмысленно имеющие магическо-религиозную природу.

В. Знаки гончаров и других ремесленников

– знаки этой группы определяют личность и/или

como modernas, que escreve e offerece ao muito alto e muito poderoso Rey D. João V nosso senhor. T. I. Lisboa, 1747. P. 468.

Илл. 015. Праздничное воловье ярмо (canga de bois da Maia)⁹⁴

семью. Задача точного определения принадлежности того или иного знака решается, по крайней мере, частично, за счёт сравнения со знаками и фигурами «точно геральдическими» групп А и Б, а также с помощью анализа как можно большего количества предметов гончарного производства для определения постоянных знаков, независимого от наличия дополнительных элементов (украшений). Знаки каменщиков требуют сопоставления со знаками гончаров, на тех же условиях. Сюда же включаются знаки из приходных книг должностных лиц магистратов, у которых можно найти много общего со знаками корпоративной принадлежности;

– знаки гончаров. Исключения: декоративные знаки и черты подсчёта (например: **ШШ**), а также знаки, указывающие на определённые размеры изделия;

– знаки каменщиков. Исключения: простые буквенные сокращения имён (например: P[edro]), украшения и знаки непонятной конфигурации;

– знаки должностных муниципальных лиц (зарегистрированные в книгах). Исключения: крест с 4 или 5 лучами, заменяющий подпись; которая может сопровождаться геральдической эмблемой⁹⁵.

⁹⁴ Музей сельского хозяйства в поместье де Сан Бенто, Крашту-Вайрау (Quinta de S. Bento, Crasto-Vairão) Museu Agrícola de Entre Douro e Minho [электронный ресурс] URL: <http://www.geira.pt/Maedourominho/Actividades/jugos.html> (дата обращения: 22.09.2013). О других видах воловьих ярм в этнографических музеях см.: União Progressiva da Freguesia do Colmeal. Góis – Coimbra – Portugal [электронный ресурс] URL: <http://upfc-colmeal-gois.blogspot.ru/2013/02/museu-etnografico-da-lousa.html> (дата обращения: 06.02.2014).

⁹⁵ Posto isto, e embora seja, de momento, arriscado, ensaiar uma sistematização apurada dos «pontos-chave» da «tese», que ficou exposta, atrevemo-nos a

esquematar ideias, tentando, assim, uma proficua aproximação aos etnógrafos. Com efeito, cabe a estes a importantíssima tarefa de recolha e análise dos vários tipos de siglas, análise esta que terá, naturalmente, de atender à dimensão heráldica das marcas e, neste sentido, ganha particular utilidade a «grelha» que, de imediato, se apresenta, com vista a permitir uma fácil identificação das siglas, em termos de Heráldica popular.

Começamos por enumerar os principais núcleos em que essa emblemática pode ser agrupada: marcas das colmeias piscatórias, de lavradores, pastores e de canteiros, oleiros e demais artesãos. E com esta tipologia que os etnógrafos deparam – não se perde, por isso, nada em referi-la com insistência – e o .seu contributo para a Heráldica – expressivo testemunho de interdisciplinariedade – pode ser valioso, desde que passem a ter em atenção o seguinte:

A – Colmeias piscatórias.

1. Os sinais geométricos e as figuras toscas que aparecem neste núcleo são, quase a 100%, elementos de Heráldica popular. 2. Excepções: piques soltos e símbolos inequivocamente mágico-religiosos (vide arts. de Octácio Lixa Filgueiras, notas 31 e 52).

B – Lavradores, pastores.

1. Tome-se como material de comparação as marcas das cangas de bois da Maia e atente-se sempre no princípio de que esta emblemática será tanto mais heráldica, quanto mais vincada for a relação semântica entre a(s) sigla(s)/figura(s) e o respectivo apelido/alcunha, e mais complexa for a técnica normalizadora do seu uso na comunidade.

2. O mesmo que em A-2.

C – Oleiros e demais artesãos.

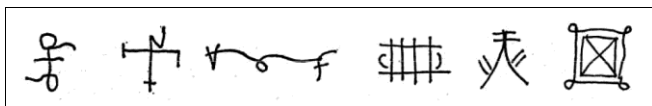
1. As marcas deste grupo são as que mais problemas levantam a uma «leitura, heráldica, nomeadamente, as de oleiros e canteiros. Quanto as primeiras, não é fácil verificar se uma sigla (em nada semelhante as dos grupos anteriores) identifica o indivíduo e/ou a família, que a usa ou distingue uma peça de outras ou, ainda, se as adorna. Esta dificuldade pode resolver-se, pelo menos em parte, de dois modos: confrontando-as com os sinais e figuras claramente heráldicas dos grupos A e B e analisando o maior número possível de peças dum oleiro, com vista a determinar o tipo de sigla mais constante, independentemente do sistema decorativo ou referencial.

As marcas de canteiro exigem o confronto recomendado para as de oleiros e o ter em conta as excepções, que adiante se enumeram. Por último, seria uma grande lacuna omitir as marcas que substituem ou acompanham as assinaturas nos livros de vereações, em especial, na época moderna. Como salientou, recentemente, Francisco Ribeiro da Silva abundam nos livros da Câmara do Porto (séc. XVII) casos desses: um espadeiro desenhava a seguir à assinatura uma espada, o alfaiate uma tesoura, etc. Estas figuras constituem, em nossa opinião, um conjunto específico da Heráldica popular, que tem paralelo na chamada Heráldica corporativa ou funcional (vide item 2).

2. Oleiros-excepções: sinais decorativos e traços de contagens ou feitos para referenciar tamanhos diversos. Canteiros-excepções: as siglas alfabéticas simples, as decorativas e os sinais de configuração imprecisa. Funcionários Municipais (marcas registadas em livros)-excepções: a cruz (de quatro ou cinco pontas) que substitui a assinatura; se esta a acompanhar pode já ser emblema heráldico.

Следует отметить, что профессиональные знаки ремесленников на изготовленной ими продукции в Новое время регламентировалось на уровне королевского законодательства. Определённые меры и веса были закреплены в Установлениях короля Мануэла I (*Ordenações Manuelinas*) в 1514 г. и переизданы в 1521 г.⁹⁶ Чтобы поставщики королевского двора не жульничали с продукцией меньшего объёма, чем положено или не присылали товар ненадлежащего качества, указанный товар следовало помечать знаками ремесленника, который отвечал за качество, если же товар не был помечен или был плохого качества, ответственность нес уже приёмщик, принявший испорченный товар.

В Новое время в Португалии многие ремесленники производящих профессий, если не большинство, имели свои знаки, например, знаки ремесленников из г. Порту и его окрестностей (Илл. 016).

Илл. 016. Знаки ремесленников из г. Порту и его окрестностей

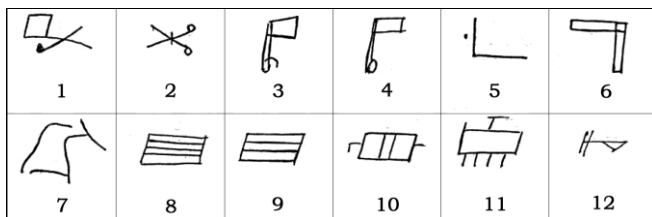
Слева направо: 1 и 3 знаки принадлежали торговцам убойным скотом (*marchante*); 2 – дубильщику (*surrador*); 4 – возможно, земледельцу (*lavrador*); 5 – бондарю (*tanoeiro*); 6 – ножовщику (*cutileiro*)⁹⁷.

Следует отметить, что в португальской традиции существует ряд знаков, напрямую сообщающих о профессиональном занятии владельца (Илл. 017).

3. A perspectiva que deixamos expressa no item anterior permite-nos discordar de Eugénio A. da Cunha e Freitas, por este ter afirmado que na Póvoa e o seu concelho são relativamente pobres em espécies heráldicas. См.: *Malheiro da Silva A.R.* Op. cit. P. 194–196.

⁹⁶ *Humble Ferreira S.C.* The cost of Majesty: Financial Reform and the Development of the Royal Court in England and Portugal at the Turn of Sixteenth Century // *Armstrong L., Elbl I., Elbl M.M.* Money, Markets and Trade in Late Medieval Europe. Essays in Honour of John H.A. Munro. Leiden, 2007. P. 224.

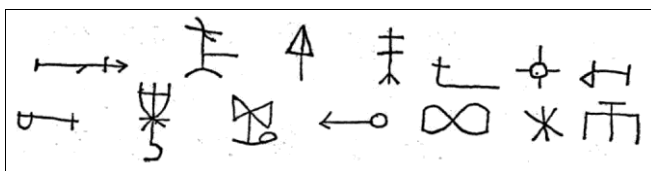
⁹⁷ *Ribeiro da Silva F.* A alfabetização no Antigo Regime: caso do Porto e da sua região (1580–1650) // *Revista de Faculdade de Letras: História. II série*, vol. III. Tese complementar de doutoramento. Porto, 1986. P. 118.

Илл. 017. Профессиональные знаки ремесленников

Знак 1 принадлежал торговцу убойным скотом (marchante); 2 – портному (alfaiate); 3 – дровосеку (fregueiro); 4 – лесорубу (lenhador); 5 – плотнику (carpinteiro); 6 – каменщику (pedreiro); 7 – кузнецу (ferreiro); 8–11 – земледельцам (lavradores); 12 – рыбаку или капитану корабля (pescador ou piloto)⁹⁸.

Известны и другие знаки-подписи португальских моряков (Илл. 018)⁹⁹.

Илл. 018. Знаки португальских моряков

Следовательно, родовые знаки не были уникальными для области Пóвуа де Варзинь, а были распространены на территории значительно большей, и были зафиксированы даже на Азорских островах. Так, в г. Ангра известны фамильные знаки бондарей, зафиксированные в 1705–1707 гг. (Илл. 019)¹⁰⁰.

⁹⁸ *Ibid.* P. 116.

⁹⁹ *Ibid.* P. 117.

¹⁰⁰ Известны фамилии ремесленников, которым она принадлежали: 1) Мануэл Нунеш (Manoel Nunes), 1705 г.; 2) Мануэл Дутра (Manoel Dutra), 1705 г.; 3) Балтезар Кардозу (Balthezar Cardoso), 1705 г.; 4) Мануэл Гонсалвеш (Manoel Gonçalves), 1705 г.; 5) Амару Силвейра (Amaro Silveira), 1705 г.; 6) Жоан Тосте (João Toste), 1705 г.; 7) Матеуш Кардозу (Matheus Cardoso), 1705 г.; 8) Мигел да Кошта (Miguel da Costa), 1705 г.; 9) Антониу де Соуза (António de Souza), 1705 г.;

1	2	3	4	5	6	7	8
9	10	11	12	13	14	15	16

Илл. 019. Знаки бондарей. Азорские о-ва. XVIII в.

Освоение и заселение выходцами из Португалии Азорских островов началось с 1349 г. Первые поселения были основаны на островах Санта Мария и Сан Мигел¹⁰¹, затем были освоены Терсейра и прочие острова¹⁰². Определить, откуда было родом большинство переселенцев, которые использовали родовые знаки, практически невозможно. Традиция использования родовых знаков на Азорских островах вполне могла быть унаследовано от предков с континента, или же завезена с иностранными купцами и переселенцами, английскими, фландрскими, или французскими, которые в период Средневековья и раннего Нового времени ими активно пользовались¹⁰³.

Родовые знаки, используемые в качестве товарных знаков, можно рассматривать как статусные, ибо они являлись не только гарантом качества, но и сообщали о том, что их владелец на законных основаниях занимается своим ремеслом и, что естественно для Средневековья и Нового времени, состоит в гильдии.

Большинство родовых руноподобных знаков использовалось в среде незнатных людей, среди которых

10) Матиаш Перейра (Mathias Pereira), 1705 г.; 11) Мигел Перейра (Miguel Pereira), 1705 г.; 12) Мигел Виейра (Miguel Vieira), 1705 г.; 13) Мануэл Франсишку (Manoel Francisco), 1705 г.; 14) Франсишку Муниш (Francisco Moniz), 1706 г.; 15) Жозеф Перейра (Joseph Pereira), 1706 г.; 16) Мануэл Руиш Ребеллу (Manoel Roiz Rebello), 1707 г. *Reis Maduro-Dias dos F. Marcas dos tanoeiros de Angra (1705–1707)* // BAGOS D'UVA [электронный ресурс] URL: http://bagosdeuva.blogspot.ru/2010_12_01_archive.html (дата обращения: 23.09.2013).

¹⁰¹ *Сапайва Ж.Э.* Указ. соч. С. 122.

¹⁰² *Oliveira Marques A.H. de.* Breve história de Portugal. 7 ed. Lisboa, 2009. P. 138.

¹⁰³ *Valdão Serpa C.* A gente dos Açores. Identificação: emigração e religiosidade. Séculos XVI–XX. Lisboa, 1978. P. 40–41.

могли быть и такие исключения, как, например, Энрике да Круз (Henrique da Cruz), который, получив звание коннетабля (condestável)¹⁰⁴ крепости Порта Нова (Forte da Porta Nova) в районе г. Порту Мирагайя, имел таковой (Илл. 020)¹⁰⁵.

Илл. 020. Личный знак коннетабля Энрике да Круз

В 1674 г. был издан закон, обязывающий всех бондарей, являющихся поставщиками королевского двора и прочих официальных закупок, иметь собственный знак. Можно предположить, что именно королевская регламентация послужила причиной увеличения количества знаков собственников для бондарей. Приведу выдержку из этого закона¹⁰⁶:

«Глава III. *Надлежит быть посуде помеченной знаком ремесленника, который её изготовил, и которая должна иметь установленную меру [объёма].*

И поскольку в новой посуде, которую делают бондари для моих складов, может иметься обман во вред моему имуществу, постановляю, чтобы всю посуду, сделанную указанными бондарями, кладовщик съестного¹⁰⁷ не принимал без проверки помеченности знаком ремесленника, сделавшего её, под страхом того, что если обнаружится посуда без знака, её уничтожат и сожгут за счёт кладовщика съестного, и за ту [бочку] которая находится с дефектом и с клеймом, произошедшим из-за недобросовестной работы, бондари должны будут оплатить ущерб, который будет нанесён моему имуществу

¹⁰⁴ В течение правления Жоана IV (1640–1656) звание утратило своё военное и административное значение, оставаясь при этом весьма почётным.

¹⁰⁵ *Ribeiro da Silva F.* Op. cit. P. 117.

¹⁰⁶ Перевод выполнен с любезной помощью к.и.н., доктора ун-та Париж Сорбонна Ольги Владимировны Окуновой.

¹⁰⁷ По мнению О.В. Окуновой термин «Almoxarife dos mantimentos» может переводиться как «управляющий припасами», но, на мой взгляд, это чересчур расширенная трактовка, поэтому перевод сделан буквально.

указанным бочонком¹⁰⁸, также как стоимость его. Сверх [этого кладовщик съестного будет обязан] возбудить судебный процесс против бондаря, который сделал [эту бочку] о заключении [под стражу], и кроме того, постановляю, чтобы указанные бондари были обязаны делать бочонки (pipas), четвертные бочонки (quartas) и бочки (barris) [той] меры, которая является установленной, поскольку другая форма является обманом, как моей службе, так и другим. И особенно же в этой главе поручаю поставщику складов¹⁰⁹, чтобы он изложенное здесь привёл в исполнение в указанной форме, и в свидетельстве о сделке с бондарями для оплаты купленных у них бочонков пусть будет заявлено, что у посуды есть знаки изготовивших её ремесленников.

Глава IV. [О том] что посуда имеет королевский знак рядом с пробкой.

И когда указанные бочонки, четвертные бочонки и бочки придут из дома бондарей и будут переданы кладовщику съестного, поставщик складов должен позаботиться о той [продукции], которая имеет королевский знак (marca real) которым вся указанная продукция помечается рядом с пробкой, для того, чтобы находящаяся за пределами моей службы [продукция] (то есть не поступившая – *прим. К.Е.*), могла быть принята за утраченную, и не обменивалась на другую, когда будут производиться различные виды вина, уксуса или оливковое масла»¹¹⁰.

¹⁰⁸ То есть, используя его как причину иска.

¹⁰⁹ По мнению О.В. Окуновой термин «Provedor dos Armazens» может переводиться как «управляющий складами», но, на мой взгляд, это расширенная трактовка, поэтому перевод сделан буквально.

¹⁰⁹ То есть, используя его как причину иска.

¹¹⁰ Capitulo III. *Que a louça de Tanoeiros seja marcada com a marca do official que a fizer, e tenha a medida ordenada.* E porque nas obras novas de louça que fazem os Tanoeiros para meus Armazens, pode haver engano em damno de minha Fazenda, ordeno que toda a louça, que os ditos Tanoeiros fazerem, o Almojarife dos mantimentos a não receba sem vir marcada de marca do official que a fizer, com pena que achando-se sem ella se abaterá, queimando-se por sua conta, e aquella que achando-se com falha e com marca, e isto por falta de se obrar bem, serão obrigado os Tanoeiros a pagar o damno que minha Fazenda receber e com a dita vasilha, como tambem o preço della, alem de proceder a prisão contra o Tanoeiro que a fez; e outro sim serão os ditos Tanoeiros obrigados a fazer toda a louça de pipas ou quartos, e barris, da medida que é ordenada, pois de outra forma ha engano,

Итак, можно подвести некоторые итоги. Несомненно, изучение родовых знаков в истории и культуре Иберийского полуострова требует дальнейшего изучения. Тем не менее, можно с большой долей уверенности говорить о том, что в португальской и испанской истории это явление имело большое значение, возникнув практически сразу после переселения на полуостров народов германского происхождения. К началу XIII в. родовые знаки уже активно использовались на территории Португалии, особенно в северной части страны, где преобладало население вестготского происхождения.

К концу XIII в., с окончанием португальской Реконкисты, возникли дополнительные возможности для распространения этих знаков, связанные с появлением немецких ганзейских купцов и ростом числа ярмарок. Родовые знаки использовались в основном как признак принадлежности к определённому роду, в качестве оберегов, а также имущественных знаков, особенно в небогатых слоях населения.

Историческую слабость традиции использования родовых знаков в центральных землях и на юге Португалии можно объяснить преобладанием в течение столетий на этих территориях мусульманской культуры, где успешная адаптация в новых социальных условиях напрямую зависела от выбора новой религии¹¹¹, образа жизни и культуры, и отказа от старых привычек и традиций.

assim meu serviço como nas partes: e sobredito neste Capitulo encarrego muito ao Provedor dos Armazens, o faça dar á execução a fôrma que nelle é declarado, e na certidão, ou conhecimento em fôrma que se passar aos Tanoeiros, para haver seu pagamento de pipas que se lhe comprassem, e feitos se declarará nelle que tem as marcas dos officiaes que as fizeram.

Capitulo IV. *Que a louça tenha a marca real junto a batoque.* E quando a dita louça de pipas, quartos, e barris vier da casa dos Tanoeiros, e se entregar ao Almojarife, o Provedor terá cuidado de que haja uma marca real com que se marque com toda a dita louça junto ao batoque, para que achando-se fôra de meu serviço se possa tomar por perdida, e se não troque por outra quando se vão fazer vinhos, vinagres, ou azeites. *Источник: Regimento para o Almojarife dos Mantimentos // Regimento dos Armazens // Andrade e Silva J.J. Collecção Chronologica da Legislação Portuguesa compilada e anotada por José Justinho de Andrade e Silva bacharel formado em direito. II serie. 1657–1674. Lisboa, 1856. P. 326.*

¹¹¹ *Сарайва Ж.Э.* Указ. соч. С. 19.

Возникнув задолго до появления геральдики, и имея практически те же функции, какими позднее обладали гербы, родовые знаки без затруднений включались в эмблематическое пространство, в которое входили и гербы, и по своему культурному и социальному значению не уступали гербам, являясь одним из основных средств визуализации социального статуса в Португалии с XIII в. Географически областью распространения родовых знаков как знаков собственников к середине Нового времени, когда имела место их регламентация в виде законов, можно считать если не всю территорию континентальной Португалии, то, как минимум, северную часть страны и Азорские острова.

В целом область применения и распространения родовых знаков была существенно шире, чем это представлялось ранее. Более того, можно смело говорить о том, что родовые знаки (в том числе и товарные), зародившись в Европе до появления гербов, существовали на протяжении Средневековья и Нового времени наравне с гербами и знамёнами, пусть и в меньших масштабах, подтверждая и репрезентируя социальный статус владельца. Вероятно, они попали на территорию Португалии вместе с приходом свевов, поскольку географически ареал находок подобных знаков в основном ограничивается территорией, на которой располагалось королевство свевов и где века спустя жили их потомки.